

На правах рукописи

Кобелева Христина Алексеевна

**Формирование гражданского общества в России и в Украине в конце XX
– начале XXI вв.
(сравнительный анализ)**

Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 ДЕК 2009

Воронеж – 2009

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Глухова Александра Викторовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Никовская Лариса Игоревна

кандидат политических наук
Жданкина Галина Владимировна

Ведущая организация: МУ ВПО «Воронежский
институт экономики и
социального управления»

Защита состоится 28 декабря 2009 года в 15 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 038 13 при Воронежском государственном
университете по адресу 394068, г Воронеж, Московский проспект, 88,
ауд 211а

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского
государственного университета

Автореферат разослан 27 ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Черникова В В

1. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования Процессы системных общественно-политических изменений, начавшиеся в России и Украине в 1990-е гг выдвинули на первый план проблемы в развитии и функционировании структур гражданского общества в этих странах, характера его взаимодействия с государством

Данное исследование посвящено сравнительному анализу процесса формирования и функционирования структур гражданского общества в современной России и Украине, который, несмотря на наличие целого ряда общих черт, имеет определенные существенные отличия, особенности, требующие пристального изучения и учета Сравнительный анализ позволяет выявить зависимость протекания процесса формирования структур гражданского общества от особенностей социокультурного контекста России и Украины, а также от характера взаимодействия этих структур с государством

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования характера проблем и противоречий, проявляющихся в ходе процесса демократизации, а также становления структур гражданского общества в современной России и Украине, что позволяет определить вектор развития этих обществ на ближайшую и отдаленную перспективу

В любом государстве в период формирования гражданского общества особое внимание уделяется характеру его взаимоотношений с властью Особенно это касается тех стран, которые осуществляют переход от авторитаризма к демократии Как известно, в этот период активизируется стремление государства влиять на гражданское общество, множатся попытки манипулировать им Демократическая власть должна быть заинтересована в реальном взаимодействии с институтами гражданского общества Как показала практика, отсутствие такого взаимодействия ставит под сомнение демократизм новой власти и наводит на мысль о смене одной, более грубой и очевидной, формы авторитаризма другой, несколько смягченной и замаскированной

Обращение к проблеме взаимоотношений государства и гражданского общества обусловлено также особенностями развития общества переходного периода, когда доминированию власти необходимо противопоставить качественно иное состояние общества, характеризующееся четким артикулированием интересов, способностью к автономному политическому действию, осознанием ответственности за происходящее и т.д. Для современной России и Украины данная тема является актуальной, поскольку в настоящее время достижение органического взаимодействия между государством и

гражданским обществом является ключевой проблемой для развития демократии и противодействия авторитарным тенденциям, проявившимся в ходе реформ

Как показывает опыт других стран, следует учесть, что для выхода из режима вялотекущей политической трансформации, ситуации «зависания» в неопределенности необходимо всестороннее развитие структур и элементов гражданского общества в качестве посредника и проводника между государством и обществом, личностью и государством. Для этого необходимо создавать и развивать демократию участия. Это, в свою очередь, требует создания и применения различных её форм, действующих на постоянной основе и реализующих разные механизмы общественного участия, посредством которых формируются устойчивые связи между обществом и государством. Прежде всего, речь идет о реальном гражданском участии, которое даст человеку чувство сопричастности и востребованности его инициатив, сопряженных с ответственностью и подотчетностью власти и влияющих на характер и содержание властных решений.

Кроме того, характер взаимодействия гражданского общества с государством сегодня является важным фактором, определяющим судьбу демократии в России и Украине, поскольку гражданское общество в лице его инициативных сил рассматривается как фактор обновления демократических политических институтов.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика гражданского общества уже на протяжении долгого времени интересует ученых всего мира, что находит отражение в большом количестве научных публикаций, монографий.

Различные подходы к теоретическому объяснению основных черт гражданского общества и особенностей его функционирования отражены в работах многих зарубежных исследователей, прежде всего таких как Э. Арато, Дж. Коэн, Дж. Кин и др.¹

¹ Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований / Э. Арато // Полит. исслед. – 1995. – №3. – С. 48–57; Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Дж. Кин. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 400с.; Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – 784с.; Кочетков А. П. Западные политологи о гражданском обществе / А. П. Кочетков // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1994. – №2. – С. 68–76; Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. / К. Поппер. – М.: Феникс. Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – Т.1. – 446с.; Seligman A. B. The idea of civil society. – N.Y.: The Free Press, 1992. – 241p.

² Герпунский Б. С. Гражданское общество в России: проблемы становления и развития. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 459с.; Гражданское общество и государство. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 88с.; Гражданское общество: истоки и современность / И. И. Кальной, Г. В. Овчинникова, И. Н. Лопушанский и др. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 255с.; Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России / А. Г. Володин, Т. Е. Ворожейкина, А. В. Загорский и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 311с.; Гражданское общество в России: структуры и сознание / отв. ред. К. Г. Холодковский, Г. Г. Дилигенский, С. С. Перегудов и др. / РАН. Институт мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 1998. – 254с.; Дилигенский Г. Г. Что мы знаем о гражданском обществе? / Г. Г. Дилигенский // Pro et Contra. – 1997. – Т. 2. – №4. – С. 5–21; Политические и экономические преобразования в России и Украине / И. Клямкин, Л. Дробижская, Э. Паин и др. – М., 2003; Полохало В. Негражданское общество как социополитический феномен Украины // Полит. исслед. – 1999. – №6. – С. 25–

Начиная с 1990-х гг проблемы становления гражданского общества, особенности его развития подробно исследуются российскими и украинскими учеными (Перегудов С С, Гершунский Б С, Холодковский К Г, Полохало В, Володин А Г, Дилигенский Г Г и др)² К тому же на сегодняшний день защищено большое количество диссертационных исследований, посвященных данной проблематике³

В последние годы большое количество публикаций российских исследователей посвящено анализу системы межсекторного социального партнерства, как одной из форм взаимодействия гражданского общества и государства в современном мире в целом, и в России, в частности⁴ В этих работах главное внимание ученых уделено условиям формирования и реализации данной системы отношений государства и гражданского общества на практике При этом среди украинских ученых данная проблематика исследования только начинает приобретать актуальность

Осуществляемый нами в диссертации социокультурный анализ гражданского общества в России и Украине потребовал обращения к работам зарубежных ученых, в которых рассматриваются проблемы формирования гражданской культуры, политического участия, институционального и межличностного доверия, а так же

33, Полохало В Политология посткоммунистических обществ в Украине и России (к методологии политического анализа) // Полит исслед. – 1998 - №3 – С 7-15, Попович М. Гражданское общество Украины итоги XX века // Зеркало недели. – №244 – 31 декабря 1999

³ Руденкин В Н Гражданское общество в условиях политической трансформации России субъектное и структурное изменения автореф дис докт полит наук / В Н Руденкин – Екатеринбург, 2002 – 41с, Андронов О В Некоммерческие организации как субъект политического взаимодействия государства и гражданского общества России автореф дис канд полит наук / О В Андронов – Саратов, 2009 – 22с, Андропова И В Политические и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России автореф дис докт полит наук / И В Андропова – Саратов, 2004 – 46с, Федотов А С Гражданское общество в России параметры адекватной модели автореф дис докт полит наук / А С Федотов – Саратов, 2004 – 45с, Маркова С А Политическое самоопределение гражданского общества в постсоветской России автореф дис канд полит наук / С А Маркова – Воронеж, 2003 – 23с

⁴ Институт государства и гражданского общества модели взаимодействия сб науч трудов / под ред. д-ра полит наук Д Н Нечаева – Воронеж Издательство Воронежского государственного университета, 2005 – 280с, Ирхин Ю В Анализ взаимодействия гражданского общества и государства в РФ // Научный эксперт – 2008 - №3 – С 44-61, Алексеева Л М «Третий сектор» и власть – Общественные науки и современность – 2002 – №6 – С 52-58, Либоракина М И, Флямер М Г, Якимец В Н Социальное партнерство Заметки о формировании гражданского общества в России / М И Либоракина, М Г Флямер, В Н Якимец – М. Школа культурной политики, 1996 – 115с, Михеев В А. Основы социального партнерства теория и политика / В А Михеев – М Экзамен, 2001 – 446с, Модель И М, Модель Б С Власть и гражданское сообщество России от социального взаимодействия – к социальному партнерству / И М Модель, Б С Модель – Екатеринбург УрО РАН, 1998 – 156с, Нечаев Д Н Гражданское общество и государство концепции и модели взаимодействия // Институт государства и гражданского общества модели взаимодействия Сборник научных трудов – Воронеж, 2005, Никовская Л И, Якимец В Н Роль и место конфликта в развитии межсекторных взаимодействий в России // Демократия конфликтность и толерантность – Воронеж, 2002, Социальные конфликты и партнерство – Воронеж Воронеж гос ун-т, 2004 – 372с, Социология социального партнерства – Саранск НИИ регионоведения при Мордовском гос ун-те, 1999 – 156с, Хананашвили Н Л, Якимец В Н Межсекторные взаимодействия в России / Н Л Хананашвили, В Н Якимец – М Фонд «НАН», ИСА РАН, 2002 – 184с, Якимец В Н Межсекторное социальное партнерство основы, теория, принципы, механизмы / В Н Якимец – М Эдиториал УРСС, 2004 – 384с

раскрывается сущность социального капитала⁵ Важно подчеркнуть, что в последнее время изучение социального капитала как неотъемлемого элемента гражданского общества становится актуальным направлением исследований как российских, так и украинских ученых⁶

Использование эмпирических данных ведущих российских и украинских социологов и политологов дало возможность раскрыть особенности современной политической культуры, изменений массового сознания россиян и украинцев⁷

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя документы и материалы, которые можно объединить в несколько групп

⁵ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий — Общественные науки и современность — 2001 - №3 — С 121-139, Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию — М. АСТ: Ермак, 2004 — 730с., *Democracies in flux: the evolution of social capital in contemporary society* / Ed by R.D Putnam — Oxford: Oxford University Press, 2004 — 516 p., Hamifan L.J. The community center — Boston, 1920, Nicols T. Russian democracy and social capital // Social science information — Vol 35 - №4 — 1996, Portes A. Social capital: its origins and application in modern sociology // Annual review of sociology — 1998 — Vol 24 — P 1-24, Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making democracy work: civic traditions in modern Italy — Princeton: Princeton University Press — N.Y., 1993, Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of American community — N.Y., 2000, Rose R. Getting Things Done in an Antimodern Society: Social Capital Networks in Russia // Social Capital: A Multifaceted Perspective / Ed by P Dasgupta, I Serageldin — Washington, 2000 — P 147-171

⁶ Демкин О. Концепция группового социального капитала и её адаптация к отечественным условиям // Социология: теория, методы, маркетинг — 2005 - №4 — С 104-118, Демкин О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг — 2004 - №4 — С 99-111, Бусова Н. Культурные корни социального капитала // Социологические исследования — 1999 — №8 — С 144-148, Говоруха С. Нарастить социальный капитал // Эксперт: Украина — 2007 — 15 января - №1-2 (100), Гугнин Е., Чепак В. Феномен социального капитала // Социология: теория, методы, маркетинг — 2001 — №1 — С 49-57, Степаненко В. “Кому потрібне громадянське суспільство?”: соціальний капітал та проблеми формування громадянської ідентичності в Україні // Войтенко О.Т., Гончарук О.С., Привалов Ю.О. Громадянське суспільство в Україні: аналіз соціального конструювання — К., 2002 — С 334-341, Степаненко В. Соціальний капітал в соціологічній перспективі: теоретико-методологічні аспекти дослідження // Социология: теория, методы, маркетинг — 2004 - №2 — С 24-41, Стяжкина Е. Значение социального капитала всегда высоко, но качество — иногда сомнительно (17 июня 2008г.) — (http://www.dialogs.org.ua/dialog.php?id=83&or_id=1340), Тамаш П. Социальный капитал и гражданское общество в условиях постсоциализма (на примере России): Вопросы для будущих исследований // Проблемы развития социологической теории: Материалы III Всеукраїнської соціологічної конференції — Киев, 2003 — С 22-31

⁷ Грунт З.А., Кертман Н.А., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлонин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // Полит.исслед. — 1996 - №4, Кертман Г. Межличностное доверие в России — (<http://socreal.com.ru/?link=article&aid=68>), Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полит.исслед. — 2004 - №1 — С 74-87, Лапкин В.В., Пантин В.И. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием: Предварительные итоги // Полит.исслед. — 2005 - №1 — С 50-62, Лапкин В.В., Пантин В.И. Россия и Украина: факторы социально-политической поляризации в сравнительной перспективе // Полит.исслед. — 2009 - №2 — С 96-108, Панина Н.В. Социологический мониторинг: Украинское общество 1994-2005 год: перелом — Киев, 2005, Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность — 2002 - №6 — С 59-65, Ручка А. «Посторонние» ощущения граждан или кто «выиграл» и кто «проиграл» в результате «оранжевой» революции в Украине // Вестник общественного мнения — 2005 - №6, Полухин О.Н. Становление гражданственности в России: социально-философский анализ — М. Муниципальный мир, 2002 — 80с., Стетний А. Региональный фактор развития политической культуры населения Украины // Социология: теория, методы, маркетинг — 2005 - №3 — С 94-122, Odushkin O. Political subcultures in Ukraine: historical legacy and contemporary divides, extreme movements and ideological preferences of Eastern and Western Ukrainians as indicators of hidden antagonism // Polish sociological review — 2000 - №4 - P 411-445

Первую группу источников составляют тексты Конституций России и Украины, а также законы и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок формирования и деятельности институтов гражданского общества в обеих странах⁸

Вторую группу источников составляют политические заявления, ежегодные Послания, обращения бывших и действующих президентов России и Украины, помогающие определить направление государственной политики на кратко- и среднесрочную перспективу в отношении развития и функционирования гражданского общества в своих странах⁹

В третью группу источников вошли выступления, заявления, интервью политиков, общественных деятелей, экспертов, в которых отражается их отношение к современному состоянию структур гражданского общества в России и Украине¹⁰

⁸ См Конституция РФ 1993г (Глава 2 ст 30) – М, 2001, ФЗ №7 «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996года – (<http://www.consultant.ru/popular/nekomerz>), ФЗ №82 «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года – (<http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=78605>), ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года – (<http://www.nalog.consultant.ru/doc7495.html>), ФЗ №174 «Об автономных учреждениях» от 03 ноября 2006 года – (<http://www.v2b.ru/Article20061108100349>), ФЗ №275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30 декабря 2006 года – (<http://www.base.consultant.ru/cons4000/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=64939>), ФЗ №32 «Об общественной палате РФ» от 04 апреля 2005 года // Федер Закон. – 2006 – Выпуск 30 (297), Конституция Украины 1996 года – (<http://www.zakon.nau.ua/rus/doc/?code>), Закон Украины №280/97-ВР «О местном самоуправлении граждан» от 16 июня 1992 года – (http://www.zakon.nau.ua/rus/doc/?doc_id=153860), Закон Украины №531/97-ВР «О благотворительности и благотворительных организациях» от 16 сентября 1997года – (<http://www.zakon.nau.ua/cgi-bin/laws/main>), Закон Украины №280/97-ВР «О местном самоуправлении в Украине» от 21 мая 1997 года – (http://www.zakon.nau.ua/rus/doc/?doc_id=153459), Указ Президента Украины №1276/2005 «Об обеспечении участия общественности в формировании и реализации государственной политики» от 15 сентября 2005 года – (http://www.zakon.nau.ua/rus/doc/?uid=2070_149_0), Концепция содействия органами исполнительной власти развития гражданского общества. – Распоряжение Кабинета министров Украины №1035-Р от 21 ноября 2007 года – (http://www.zakon.nau.ua/rus/doc/?uid=2044_6730_0)

⁹ Какую Россию мы строим Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000г // Российская газ – 2000 – 11 июля – С 3, Выступление Президента РФ В Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле // Российская газ – 2004 – 27 мая – С 3, Бюрократия получила послание // Российская газ – 2005 – 26 апреля – С 1, Послание Федеральному Собранию РФ Президента России Владимира Путина // Российская газ – 2007 – 26 апреля – С 3, О тюрьмах и прессе поговорили правозащитники и президент // Российская газ – 2007 – 12 января. – С 3, От шести соток до «большой восьмёрки» // Российская газ – 2006 – 1 февраля – С 3, Выступление В В Путина на I Гражданском форуме // Российская газ – 2001 – 22 ноября – С 3, Проектная смета // Российская газ – 2006 – 13 апреля – С 1, С 3, Выступление Дмитрия Медведева на II Гражданском форуме в Москве 22 января 2008г // Российская газ – 2008 – 23 января – С 3, Президент Украины Л Кучма называет построение гражданского общества стратегической задачей нынешнего этапа развития страны – (<http://www.304.mysob.ru/news/politic/2004/18/03/>), Президент Украины В Ющенко заявляет о необратимости демократических процессов в государстве // Крымские известия – 2005 – 26 января – №14 (3244), Президент и профсоюзы – за активное развитие социального диалога – (<http://www.vkr.ru/2008/01/02>)

¹⁰ Алексеева Л Общественная палата как муляж гражданского общества (24 02 2004г) – (<http://www.liberal.ru/libcom.asp?Num=134>), Решение Правления Российского общества «Мемориал» об отношении к Общественной палате РФ (18 02 2004г) – (<http://www.memo.ru/daytoday/5palatal.html>), Исполняющий обязанности главы Администрации президента РФ В Сурков попросил членов Общественной палаты «быть поактивнее» // Трибуна – 2008 – 25 января, II региональный Конгресс неправительственных организаций Украины (26 11 2007г) – (<http://www.newsukraine.com.ua>), «Круглый стол» на тему «Роль украинского гражданского общества и мирового сообщества в преодолении политического кризиса в Украине» – (<http://www.euroforum.info.ru>), Кулик В Особенности формирования гражданского общества –

Кроме того, в данном исследовании автором были использованы результаты многочисленных социологических исследований, проводившихся как украинскими исследовательскими центрами (Центр экономических и политических исследований им А. Разумкова, Центр социальных исследований «София», Институт социологии НАН Украины и т.д.), так и российскими социологическими службами (Фонд «Общественное мнение», ВЦИОМ, «Левада-Центр», Исследовательская группа «ЦИРКОН» и др.)

Объектом исследования является гражданское общество в России и Украине

Предметом исследования выступает формирование и функционирование институтов гражданского общества в России и Украине на рубеже XX-XXI вв. в его функциональном, социокультурном и коммуникативном аспектах

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя компаративный подход, метод бинарного сравнения, историко-генетический, институциональный, неинституциональный методы, а также структурно-функциональный анализ

Специфика данного исследования предопределила использование компаративного подхода, который предполагает сопоставление процесса формирования и функционирования российского и украинского гражданского общества (была выбрана стратегия наибольшего культурного сходства). Бинарное сравнение позволило выявить как общее, так и особенное в функционировании структур гражданского общества в России и Украине.

Применение историко-генетического метода было обусловлено необходимостью выявления социокультурных основ формирования и развития гражданского общества в России и Украине, а также целесообразностью обобщить исторический опыт обеих стран.

Институциональный метод был ориентирован на изучение структур гражданского общества как субъектов общественно-политических отношений, обладающих определенным статусом, набором прав и ролей.

Неинституциональный метод позволил рассмотреть некоторые структуры гражданского общества в их неформальных аспектах, заставил обратить особое внимание

(<http://www.civicua.org/library/view.html?topic=10640&folder=17702>), Медведчук В. О перспективах развития гражданского общества в Украине // Зеркало недели. - №4 (379) – 2-8 февраля 2002, «Круглый стол» на тему «Отношения между государством и гражданским обществом в Украине» (12.07.2007) – (<http://www.inosmi.ru/translation/331544/html>)

на культурные и политические традиции России и Украины. Например, данный метод дал возможность тщательно проанализировать деятельность нового общественного института РФ – Общественной палаты РФ и Общественных советов в Украине, созданных с целью обеспечения реализации на практике механизма прямой и обратной связи между гражданским обществом и государством.

Структурно-функциональный анализ был использован для выявления взаимодействия между структурными элементами политической системы (институт президентства, правительство, парламент) и структурами гражданского общества России и Украины.

Теоретико-методологическая основа данного исследования содержит также совокупность различных методов работы с эмпирическим материалом (обобщение, анализ, систематизация).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – сравнительный анализ процесса развития и функционирования структур гражданского общества в России и Украине в конце XX- начале XXI вв., а также определение их роли в общественно-политической жизни данных стран, выявление общего и особенного.

В соответствии с этим были сформулированы следующие задачи:

1 рассмотреть основные особенности функционирования структур гражданского общества на современном этапе развития России и Украины,

2 выявить и проанализировать социокультурные основания формирования социального капитала и доверия как необходимой основы стабильного функционирования российского и украинского гражданского общества,

3 изучить влияние исторических условий, особенностей политического генотипа на процесс развития структур гражданского общества в России и Украине,

4 определить и показать роль организаций «третьего сектора» в формировании конструктивного взаимодействия между властью и обществом на современном этапе развития России и Украины,

5 определить основные тенденции и перспективы развития гражданского общества в современной России и Украине.

Научная новизна диссертационного исследования объясняется самой постановкой проблемы сравнения процесса функционирования гражданского общества в России и Украине в конце XX- начале XXI вв. в институционально-функциональном, социокультурном и коммуникативном аспектах. В представленной работе впервые предпринимается попытка определить влияние социокультурных факторов (социального капитала и уровня доверия) на характер и особенности функционирования структур

гражданского общества в России и Украине. Диссертант дает самостоятельный прогноз дальнейшего развития институтов и структур гражданского общества в России и на Украине, рассматривая их как необходимое условие успешной консолидации демократии.

На защиту выносятся следующие положения:

1 В современной России и в Украине существует большое количество официально зарегистрированных организаций «третьего сектора», но граждане, как правило, не знают об их существовании или не доверяют им и, как следствие, не принимают участия в их деятельности, не обращаются к ним за помощью в решении своих проблем, предпочитая полагаться лишь на себя и поддержку близких людей. Поэтому одной из главных проблем, создающих серьезный барьер на пути развития и функционирования гражданского общества, является кризис мотивов гражданской деятельности. Количество людей, готовых тратить свое свободное время на формулирование, представление и защиту общественных интересов, на сегодняшний день не увеличивается, а в некоторых сферах гражданской деятельности, наоборот, уменьшается.

2 Особенностью организаций «третьего сектора» в современной России и Украине является их децентрализация, разнообразие типов, многовекторность деятельности, недостаточное количество ресурсов, а также слабое влияние на выработку и принятие решений, затрагивающих интересы граждан. Очевидно, что только благодаря согласованным действиям НКО, их совместным представительством перед властью и бизнес-сообществом становится возможным их взаимодействие с последними на паритетных условиях. К тому же, украинское гражданское общество, развивавшееся в 1990-е гг. преимущественно в форме профессионально-специализированных организаций и групп, оказалось малоэффективным актором социальных изменений в переломные моменты политического развития страны (президентские избирательные кампании 1994 и 1999 годов, политический кризис 2001–2002 годов), заявив о себе лишь в ходе «оранжевой» революции 2004г. Но в силу неразвитости, разобщенности гражданское общество в этих условиях не сумело в полной мере самоопределиваться, стать партнером государства в осуществлении преобразований, поскольку само государство не было в этом заинтересовано.

3 Социокультурная составляющая гражданского общества в современной России и Украине выявляется через понятие «социальный капитал» и составляющих его элементов, таких как социальные сети, доверие, общие нормы, убеждения и правила. «Объем» социального капитала в обеих странах, необходимого для динамичного и эффективного функционирования институтов гражданского общества, невелик. Это обусловлено,

прежде всего, резкой сменой в начале 1990-х гг советской системы ценностей, выступавшей в качестве системообразующей и консолидирующей общество основы, на новую, провозглашавшую западные либеральные ценности, чуждые и непонятные большинству граждан России и Украины. Кроме того, на сегодняшний день в России и Украине проявляется некоммунитарность социального капитала, концентрация большей его части в кругу близких родственников и друзей, а не на уровне гражданских организаций.

4 Развитие и деятельность структур гражданского общества в России и Украине осуществляется в условиях острого дефицита межличностного и, в особенности, институционального доверия. Уровень доверия к политическим институтам в России остается стабильно невысоким, за исключением традиционно высокого уровня символического доверия главе государства (президенту и ныне премьер-министру). В Украине же существует такой кризис доверия к институтам власти и её представителям, которого еще не было в современной политической истории страны. Это вызвано, прежде всего, разочарованием граждан в результатах «оранжевой» революции и следствием невыполнения политиками данных народу обещаний. Придя к власти в январе 2005г, они почти ничего не сделали для того, чтобы реализовать свои обещания на практике и снять те противоречия между обществом и властью, которые породили конфликт.

5 Генезис современных общественных организаций, социальных движений в России и Украине свидетельствует о становлении и динамичном развитии новых организационных форм их коллективных действий и практик взаимодействия с государством и бизнес-сообществом, таких как гражданские форумы, советы на различных уровнях, конгрессы, координационные объединения, центры социального партнерства и т.п., а также новые для России политические органы – федеральная и региональные Общественные палаты. Однако данные гражданские технологии пока остаются прерогативой лишь немногих, наиболее влиятельных, общественных организаций.

6 Анализ характера взаимодействия институтов гражданского общества и государства в России и Украине показал, что на современном этапе представители власти, гражданских организаций и бизнес-сообщества постоянно декларируют свою заинтересованность в партнерских отношениях, но в своих практических позициях, как правило, отходят от заявленных интересов сотрудничества. На практике намерение организовать и вести совместную работу наталкивается на различные «барьеры» – неопределенность основных правил, процедур и механизмов выстраивания партнерства,

отсутствие ресурсов (информационных, временных, трудовых, материальных), взаимное недоверие потенциальных партнеров, политизация НКО, что особенно отчетливо проявляется в современной Украине, и ряд других. К тому же, в настоящее время в регионах перспектива развития диалога власти и НКО оценивается намного более высоко, чем в центре.

7 В среде политической элиты России и Украины постепенно оформляется стратегия государственной политики по отношению к некоммерческим гражданским организациям, ориентированная на поддержку их деятельности. Однако на пути её конституирования в этих странах встают серьёзные проблемы. Одна из них состоит в том, что их политические системы до сих пор так и не смогли в полной мере эволюционировать в сторону учета реальных интересов и потребностей граждан, адекватно и своевременно реагируя на новые социально-экономические и политические вызовы.

8 Ни в России, ни в Украине гражданское общество, как элемент межсекторного социального партнерства до сих пор не сформировал, разобщён. Гражданское общество в этих странах до сих пор находится в стадии самосознания и определения своих функций в осуществлении социального контроля над деятельностью государства. В свою очередь, государство не спешит делегировать гражданскому обществу такое право. Наоборот, в последние несколько лет государственная власть в России и Украине постоянно проявляет тенденцию к расширению своих полномочий и установлению контроля над обществом.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем:

1 Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для корректировки и улучшения деятельности институтов и структур гражданского общества в современной России и в Украине,

2 Результаты исследования могут послужить основой для оптимизации, совершенствования взаимодействия между органами государственной власти и структурами гражданского общества в России и в Украине,

3 Содержание исследования может быть положено в основу специального курса в рамках подготовки специалистов – политологов, а также при рассмотрении отдельных тем в рамках курсов «Теория политики», «Сравнительная политология», «Политическая социология».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ и рекомендована к

защите Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в двух выступлениях на научно-практических конференциях и серии публикаций автора

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав (каждая из которых включает в себя по два параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений

2. Основное содержание диссертации.

Введение содержит обоснование актуальности, научной новизны, степени изученности исследуемой проблемы, определение объекта и предмета исследования Здесь также формулируются цель, задачи и методологическая основа диссертации, даётся обзор источников

В первой главе «Функциональный анализ деятельности гражданского общества в современной России и Украине» автор рассматривает процесс функционирования институтов гражданского общества в современной России и Украине

Первый параграф «Формирование гражданских институтов в современной России» посвящен анализу правовой базы, динамике численности и характеру деятельности институтов гражданского общества в современной России

Отмечается, что в последние несколько лет были внесены существенные поправки в уже действующие законы, и принято несколько новых нормативно-правовых актов, дополнивших законодательство, регламентирующее функционирование гражданского общества в России В 2005г. большой общественный и международный резонанс вызвала разработка и последующее принятие поправок в ФЗ «О некоммерческих организациях» и ФЗ «Об общественных объединениях», которые существенно усложнили процедуры регистрации и отчетности НКО, а также усилили контроль над источниками финансирования деятельности подобных организаций Данные поправки потребовали от существующих НКО перерегистрироваться в государственном агентстве, которое приняло решение о целесообразности их существования К тому же, они ограничили способность российских НКО получать зарубежные гранты и принимать к себе на работу иностранцев В итоге уменьшилась общая численность НКО, но возросло количество проверок их деятельности со стороны различных ведомств, что вызвало крайнее неудовольствие руководителей данных организаций

Диссертант обращает внимание на то, что статистический учет количества и сферы деятельности организаций «третьего сектора» в России пока несовершенен Информация о зарегистрированных НКО, которую предоставляют официальные органы (например, Регистрационная палата РФ), иногда существенно отличается от данных государственной

статистики Часто обнаруживается расхождение данных о численности НКО, представляемых разными источниками Это, как правило, обусловлено различными подходами к учету НКО разного статуса, в результате чего различаются даже данные государственных источников (в частности, Росстата и ФРС) В итоге, количество организаций «третьего сектора» получается значительно меньшим, чем по данным государственной статистики В целом, по данным Росстата, за период с 01.01.2007г по 01.01.2008г общая численность НКО в России (исключая органы государственной и муниципальной власти) сократилась на 3 % (с 675,6 тыс. до 655,4 тыс.) Отчасти, это связано с вступлением в силу поправок в законодательство, регулирующим деятельность гражданских организаций В современной России представлен широкий спектр организаций «третьего сектора», специализирующихся в различных сферах деятельности, прежде всего в области науки, образования, культуры, социальной защите, правозащитной и общественно-политической работе Начиная с 2005г, в России отмечается развитие общественной активности нового типа – так называемых неформальных сообществ

Анализ деятельности Общественной палаты РФ, учрежденной властью и призванной выступать «площадкой» для диалога между государством и обществом, показал, что на сегодняшний день она не отражает весь спектр мнений, существующих в российском обществе Однако на протяжении всего периода своей деятельности данный орган активно помогает обращающимся к нему общественным организациям и рядовым гражданам по различным вопросам Нередко именно вмешательство членов Палаты способствовало защите прав граждан в конфликтах с органами местной власти, обращения членов Палаты помогли законным способом решить конкретные проблемы граждан на местах Поэтому нет оснований говорить о бездеятельности данного органа. Но по-прежнему велика вероятность того, что деятельность палаты со временем сведется лишь к общественному освящению государственных решений Данный орган не должен рассматриваться в качестве единственно возможного механизма взаимодействия общества и государства

Во втором параграфе «Деятельность институтов гражданского общества в Украине» уделяется внимание рассмотрению роли институтов гражданского общества Украины, которую они сыграли в ходе т.н. «оранжевой» революции, и особенностям их функционирования на современном этапе развития

Автор акцентирует внимание на том, что пробелы в украинском законодательстве, регулирующем организацию и деятельность институтов гражданского общества, обусловили появление в стране с начала 1990-х гг. большого количества

псевдогражданских организаций, которые беспрепятственно получали финансовую помощь из-за границы, не стремясь отчитываться за ее использование Украинское гражданское общество, развивавшееся в 1990-е гг преимущественно в форме профессионально-специализированных организаций и групп, оказалось малоэффективным актором социальных изменений в предыдущие переломные моменты политического развития страны (президентские избирательные кампании 1994 и 1999 годов, политический кризис 2001–2002 годов) При этом в 2004г, в ходе т н «оранжевой» революции, в стране активно заявили о себе различные общественные фонды, организации, которые, по их мнению, имели своей главной целью оказание помощи в развитии и консолидации «хрупкой» украинской демократии, а также в реформировании судебной системы, образования, поддержке независимых СМИ При этом наблюдались попытки со стороны зарубежных общественных организаций оказывать влияние на политическую ситуацию в стране Пример современной Украины наглядно продемонстрировал всему мировому сообществу, какое влияние могут оказывать хорошо финансируемые извне организации «третьего сектора» на ход политического развития страны

Отмечается, что в современных условиях стала активно развиваться сеть региональных общественных организаций, отмечается устойчивая тенденция к увеличению их количества Данные организации действуют в широком спектре сфер общественной жизни защите прав женщин, инвалидов, ветеранов, профессиональных прав, благотворительности и т н Большое распространение получает деятельность Общественных советов, которые функционируют в большинстве областей страны

В Украине по-прежнему имеет место политизация организаций «третьего сектора», а также осуществляется поддержка их деятельности отдельными группами политиков, практикуется создание псевдообщественных организаций под отдельно политически-, экономически- или властно-влиятельное лицо с целями, которые обычно не имеют ничего общего с защитой и отстаиванием интересов граждан Актуальной, но не решённой проблемой функционирования институтов и структур гражданского общества остается вопрос финансирования их деятельности Государство в условиях затянувшегося системного кризиса, не оказывает должной финансовой поддержки организациям «третьего сектора», поэтому им приходится искать дополнительный внешний источник финансирования К тому же сами организации не стремятся к полной открытости в своей деятельности Как следствие, в обществе широко распространяются представления об искусственности разветвленной системы организаций «третьего сектора» страны, об

имитационном характере их деятельности, что в большинстве регионов проявляется в несистематичности их работы. Основная деятельность данных организаций, как правило, осуществляется «от проекта до проекта», и лишь небольшой процент из них действуют в течение длительного времени на постоянной основе.

Обобщая результаты исследования первой главы отмечается, что проблемы функционирования гражданского общества в современной России и Украине носят комплексный характер, охватывая разные направления. Среди них особо стоит отметить следующие:

- невысокий уровень доверия и ограниченный характер поддержки деятельности НКО со стороны населения,
- финансовая неустойчивость и, порой, зависимость от иностранных поддержки,
- отсутствие «критической массы» организаций с прозрачной системой управления, действительно подотчетных широкой общественности,
- отсутствие инфраструктуры в виде отечественных фондов и системы специализированного образования, повышения квалификации людей, занятых в этой сфере,
- кризис мотивов гражданской деятельности людей.

В России и Украине сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, в этих странах существует большое количество официально зарегистрированных организаций «третьего сектора», но, с другой стороны, граждане, как правило, не знают об их существовании или не доверяют им. При этом в России государственная политика в отношении организаций «третьего сектора» неоднозначна и противоречива. С одной стороны, государство в последние годы увеличило финансирование проектов общественных организаций, постоянно заявляет о своей поддержке деятельности НКО. Общественная палата, созданная по инициативе государства, несмотря на постоянную критику, раздающуюся в ее адрес, все же не бездействует, и действительно стала «переговорной площадкой», на которой периодически встречаются представители общественности и чиновники. С другой стороны, происходит ужесточение профильного законодательства, регулирующего деятельность организаций «третьего сектора».

В Украине же в условиях глубокого системного кризиса, государство практически не регулирует деятельность гражданского общества, оказывает им слабую финансовую поддержку, до сих пор не принят закон, который бы четко регламентировал деятельность общественных организаций. Важной, но не решенной проблемой остается политизация

общественных организаций, их использование для обслуживания частных интересов, а также несистематичность их деятельности. Отличительной особенностью организаций «третьего сектора» в современной Украине является их децентрализация, разнообразие типов и многовекторность деятельности, а также слабое влияние на выработку и принятие решений, затрагивающих интересы граждан, что особенно наглядно проявляется на региональном уровне.

Диссертант подчеркивает, что для обеспечения стабильного и эффективного функционирования институтов гражданского общества в России и Украине необходимо решить целый ряд задач, которые позволили бы говорить об их развитии и стабильном функционировании в обеих странах.

Во второй главе «Социокультурное измерение гражданского общества в России и Украине» диссертант исследует объем социального капитала и уровень доверия в российском и украинском обществе, а также их влияние на развитие и функционирование структур гражданского общества в данных странах.

В первом параграфе «Социальный капитал и проблема доверия в современной России» автор уточняет понятие «социальный капитал», обращаясь к публикациям западных авторов, исследующих процесс демократизации в современной России, выявляет его роль в становлении гражданского общества и делает вывод, что большинство ученых фиксируют отсутствие социального капитала в стране, объясняя это ее тоталитарным прошлым. Вместе с тем, среди исследователей нет единства по вопросу о том, в какой мере (достаточно/недостаточно) развит социальный капитал в современной России. Они сходятся во мнении, что он является важным фактором развития гражданского общества и консолидации демократии.

Отмечается, что за последние два десятилетия в стране существенно сократилась доля граждан, считающих, что большинству людей можно доверять. На основе социологических данных показывается, что сегодня большинство россиян испытывают острый дефицит доверительных отношений, резко сузился «радиус доверия», в том числе, в отношении родственников. Наибольшее развитие эта тенденция получила в нестабильные 1990-е гг., но сохраняется до сих пор. Автор обращает внимание на то, что в таких условиях говорить о «накоплении» национального, солидаризирующего общества социального капитала, не приходится, поскольку россияне не стремятся к объединению друг с другом ради решения общих проблем. Как следствие, они постепенно утрачивают способность к коллективному сопротивлению тем силам, которые грубо нарушают их права и свободы, не учитывают, не отстаивают их интересов. Главными причинами этого

являются отсутствие в современной России общей консолидирующей системы ценностей и слабость горизонтальных социальных связей

Диссертант отмечает такую особенность массового сознания россиян, как подозрительность, настороженное отношение к представителям власти, государственным структурам и в то же время, подчас «слепое» доверие к обещаниям политиков о лучшей жизни. Данная противоречивость русского национального характера на протяжении всей истории оказывает влияние на уровень институционального доверия. Подчеркивается, что в условиях крайней политической и экономической нестабильности у россиян вновь появилась ностальгия по «жесткому правлению», «сильной руке», что нашло отражение в высоком уровне доверия к институту президентства, авторитет которого резко возрос с приходом к власти В.В. Путина. В то же время, уровень доверия к политическим институтам в России на протяжении последних двух десятилетий остается стабильно невысоким. Уровень одобрения их деятельности с начала 1990-х гг. был низким. Это объясняется тем, что с неэффективной деятельностью правительства, парламента граждане связывали издержки процессов трансформации политической системы, экономического кризиса, что нашло отражение в их негативной оценке. На сегодняшний день ни один государственный институт не имеет существенного ресурса доверия у населения. Но высокий уровень доверия к первым лицам государства (президенту и премьер-министру), не может полностью компенсировать недоверие к государственным институтам и бюрократии.

Во втором параграфе «Ресурсы социального капитала и кризис доверия в Украине» автор отмечает, что в силу исторических обстоятельств на территории современной Украины не сформировалось единой целостной национальной и гражданской идентичности. Данное обстоятельство сильно затрудняет процесс развития гражданского общества, а также «накопление» социального капитала в стране. Процесс формирования единой украинской гражданской нации идет крайне медленно.

Ссылаясь на результаты социологических исследований ведущих центров изучения общественного мнения, диссертант показывает, что на сегодняшний день органичной и преобладающей социальной нормой жизни украинского общества стало недоверие рядовых граждан друг к другу. Ситуация усугубляется тем, что отношения между гражданами становятся все более циничными и атомизированными. Как следствие, возможности сотрудничества в достижении общих целей оказываются ограниченными. Подчеркивается, что уровень социального цинизма в Украине резко возрос в 1990-е гг. и стал ненормативной реакцией большинства населения на аномию. Ее причиной явились

крайне нестабильная экономическая и политическая ситуация, кардинальное изменение прежней (советской) системы ценностей, а также непрекращающаяся внутриэлитная борьба за власть, ресурсы и собственность

Исследователь обращает внимание на изменение динамики доверия граждан Украины к ведущим политическим институтам, проявившееся в последние несколько лет

- высокий уровень ожиданий и, одновременно, высокий уровень доверия к новой власти в Украине в начале 2005г (приход к власти т.н. «оранжевых» сил),

- разочарование в действиях политиков в течение весны-лета 2005г ,

- кризис доверия к новой власти в начале осени 2005г (сентябрьский политический кризис),

- в конце 2005г среди населения Украины стала проявляться «усталость» от политических скандалов и взаимных обвинений политиков, усилился страх из-за непредсказуемости развития ситуации в политике и экономике, возможности новых масштабных кризисов в стране,

- на сегодняшний день в Украине существует такой кризис доверия к представителям власти, политическим институтам, которого ещё не было в современной истории страны. Однако, разочаровавшись в результатах «оранжевой революции» подавляющее большинство населения Украины все ещё ждёт от представителей власти осуществления эффективных реформ

Диссертант подчеркивает, что в условиях, когда недоверие пронизывает все уровни отношений в обществе, нельзя говорить о возможности «накопления» социального капитала в современной Украине, что является серьёзным препятствием на пути развития и функционирования гражданского общества.

Подводя итоги второй главы, диссертант подчеркивает, что социокультурные основания гражданского общества оказывают большое влияние на его развитие, как в России, так и в Украине. В обеих странах на сегодняшний день «запас» социального капитала невелик, сконцентрирован преимущественно в кругу близких родственников и друзей, а не на уровне общественных организаций», уровень межличностного и институционального доверия является низким, что препятствует динамичному и эффективному функционированию гражданского общества. И в России, и в Украине граждане в силу разных причин не включены в общественную и политическую жизнь своих стран, либо включены в неё временно. Они чаще всего не готовы совместно противостоять вызовам, поступающим со стороны коррумпированной власти или асоциальных сограждан. Фиксируется, что среди населения России и Украины уже

оформилось определенное понимание того, что многие насущные проблемы необходимо и можно решать за счет инициативы самих граждан, однако почти нет способности и умения делать это

Одним из главных препятствий на пути «приращения» социального капитала является отсутствие единой украинской гражданской нации. Несмотря на то, что на сегодняшний день Запад и Восток Украины образуют единое государство, все же остаются традиции, порождающие различные общественно-политические, культурные, ценностные ориентации среди населения. Объединение Востока и Запада страны до сих пор остается в значительной мере механическим. В то же время, в Украине активно формируется локальная идентичность, характерная для населения «смежных» (этнически, культурно, языково и т.п.) регионов. В ней отчетливо прослеживаются ментальные и ценностные различия, существующие между Западом и Востоком страны.

Диссертант отмечает, что в современной России, по данным опросов общественного мнения, действует фактор «избыточного» доверия россиян к главе государства и политическим институтам. При этом в Украине фиксируется полное недоверие граждан к власти, тотальное разочарование в политиках. Люди деморализованы, растеряны и уже не знают, кому можно доверять. В условиях затянувшегося системного кризиса в Украине население испытывает неуверенность в завтрашнем дне, постоянную тревогу. Это представляет опасность для власти, поскольку может привести к резкой дестабилизации и социальным потрясениям.

В массовом сознании россиян и украинцев общим является этатизм. Поэтому уровень доверия к главе государства всегда выше, чем к политическим институтам.

В третьей главе «Взаимодействие гражданского общества и государства в России и Украине» сравнивается процесс межсекторного социального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества в современной России и Украине.

В первом параграфе «Особенности межсекторного социального партнерства в России» анализируется состояние основных контрагентов социального партнерства, характер их взаимоотношений и тенденции развития данного процесса в современной России.

Диссертант подчеркивает, что тема гражданского общества прочно вошла в политический дискурс современной России. Однако система межсекторного социального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества в стране на практике пока так и не получила четкого оформления и реализации. Это напрямую связано с состоянием и особенностями развития основных партнеров. В современной России представители

государственной власти склонны рассматривать «третий сектор» лишь в качестве «неумелых подручных». При таком отношении ресурсы НКО почти не учитываются при разработке государственной социально-экономической политики. Недооценивается роль «третьего сектора» в кристаллизации новых творческих идей общественного развития, в снижении социальной напряженности и разработке социальных технологий разрешения проблем общества, защите прав граждан и т.д. Объективная социально-политическая ценность данного сектора гражданского общества чаще всего остается незамеченной государством.

Низкий уровень жизни большинства россиян, их реальная социальная незащищенность свидетельствуют о слабости данного социального партнера. Но за нестабильные 1990-е гг. россияне приобрели огромный опыт решения своих насущных проблем (социального, экономического и иного характера) при помощи так называемых горизонтальных связей. Это было своеобразное прото-гражданское общество, которое действовало, как правило, на низовом уровне, не создавая формальных организаций. При этом до конца 90-х гг. XX в. большинство россиян даже не осознавали, что мир некоммерческих организаций образует основу гражданского общества.

Бизнес на сегодняшний день является одним из наиболее зрелых субъектов социального партнерства в России. В 1990-е гг. в России большой бизнес активно вмешивался в политику, подчас диктуя свои «правила политической игры», используя государство для достижения своих целей. Декларируемая нынешней властью стратегия диверсификации на практике не сопровождается развитием соответствующей институциональной среды (качество политических и правовых институтов, эффективность антикоррупционного контроля, структурированное и признанное обществом участие бизнеса в политическом процессе). Средний и малый бизнес стал заметным контрагентом во взаимоотношениях с властью при президенте В.В. Путине.

Подчеркивается, что в современной России поиск компромиссных решений в ходе согласования позиций сторон, «культура консенсуса» пока практически отсутствует. Поэтому процесс согласования интересов происходит по преимуществу на неформальной основе и без учета интересов широких социальных групп.

Во втором параграфе «Коммуникативные стратегии в Украине» исследуются особенности взаимодействия государства, гражданского общества, бизнес-структур и перспективы развития межсекторного социального партнерства в современной Украине.

Диссертант отмечает, что с обретением Украиной политической независимости в 1991 г. проблема формирования гражданского общества как неотъемлемого элемента

демократии все чаще стала выходить на первый план в речах большинства политиков этой страны. Привычной практикой стало, когда представители власти разного уровня периодически проводят форумы, «круглые столы» с участием представителей организаций гражданского общества с целью обсуждения и совместного поиска решения различных проблем. Но разного рода «переговорные площадки» (например, Гражданские форумы), общественный контроль и другие, новые для Украины гражданские технологии пока остаются прерогативой лишь немногих общественных организаций. К тому же чаще всего применение данных технологий на практике просто неумело имитируется.

Одной из существенных характеристик постсоветского развития украинского государства стала почти тотальная «теневи́зация» политического пространства. Это нашло отражение в доминировании кулуарных, полностью закрытых от общества, формах согласования и принятия решений элитными группами, опирающимися на поддержку тех или иных групп влияния. Кроме того, постепенно произошло полное сращивание власти и крупного бизнеса, в том числе криминального. Эти отношения переместились в «зону тени», где «правила игры» устанавливаются не законами, а самими игроками. В этих условиях общество в Украине со своими проблемами и потребностями как бы отошло на второй план. Ни представители власти, ни бизнеса не считали нужным вступать в диалог с обществом и поэтому не рассматривали его в качестве своего партнера. Все больше нарастало отчуждение общества от власти при односторонней многомерной зависимости от нее. События Майдана стали высшей точкой протеста гражданского общества, оно «вышло из тени» и потребовало от представителей власти демократических перемен, качественного обновления страны. Если бы в Украине на тот момент был развит диалог, а точнее механизм диалога, между институтами гражданского общества и властью, то можно было избежать открытой конфронтации. Но «коммуникативных коридоров» было очень мало. Поэтому Майдан стал единственной доступной площадкой для переговоров общества с властью. Но в этих условиях оно не сумело самоопределиться в государстве, стать его партнером в осуществлении преобразований, прежде всего потому, что само государство не было в этом заинтересовано.

Обобщая результаты исследования третьей главы, отмечается, что ни в России, ни в Украине гражданское общество на сегодняшний день не имеет статуса сильного и равноправного партнера государства и не в состоянии ограничить возможное негативное влияние государства на общество. В политической повестке дня современной Украины проблема налаживания цивилизованных и устойчивых, постоянных контактов государства с гражданским обществом не была решена в ходе «оранжевой» революции и поэтому до сих пор остается актуальной. Само же гражданское общество недостаточно

противостоит тенденции расширения государственных полномочий, поглощается государством и не отмежевывается от него, а, наоборот, постоянно «заигрывает» с ним

Для того чтобы современная Россия и Украина развивались по демократическому пути, им необходимо, прежде всего, решить проблему утверждения постоянного и продуктивного диалога между государством и гражданским обществом, что представляет собой единственное эффективное средство для укрепления и развития, как первого, так и второго. Однако конструктивный диалог между институтами государственной власти и структурами гражданского общества как одна из форм осуществления эффективного обоюдного социального контроля пока так и не сложился ни в России, ни, в особенности, в Украине

В Заключение подведены итоги исследования, сделаны обобщающие выводы и рекомендации

Приложение содержит обширный материал в форме таблиц, рисунков, представляющих интерес для более полного понимания исследуемой проблематики

3. Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования.

1 Кобелева Х А Общественная палата России институт или муляж гражданского общества? / Х А Кобелева // Власть и общество в России традиции и современность (к 35-летию кафедры философии и истории) Материалы IV Всероссийской научной конференции (г Рязань, 12-13 апреля 2008г) / Отв ред О А Тарасов, С А Васильева - Рязань ООО «Копи Принт», 2008 – С 113-117 (1 п л)

2 Кобелева Х А Проблемные аспекты взаимоотношений государства и гражданского общества в России и Украине в конце XX – начале XXI в / Х А Кобелева // Государство и его подданные века сотрудничества и противостояния Материалы третьей региональной научной конференции (г Воронеж, 3 февраля 2009г) / Под общ ред проф В Н Глазьева - Воронеж изд-во «Истоки», 2009 – С 300-303 (0,8 п л)

3 Кобелева Х А Негражданское общество в России и Украине в 1990-е гг причины и последствия / Х А Кобелева // Новик [Текст] сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета Вып 13 / Науч ред Ю В Селезнев – Воронеж Научная книга, 2008 – С 100-104 (0,4 п л)

4 Кобелева Х А Особенности взаимоотношений государства и гражданского общества в России и Украине в конце XX – начале XXI в / Х А Кобелева // Вестник Томского государственного университета. – Томск Издательско-полиграфический центр

государственного университета, 2009, №319 – С 32-35 (0,5 пл), - статья издана в журнале, рецензируемом ВАК.

Подписано в печать 25 11 09 Формат 60×84 $\frac{1}{16}$ Усл. печ. л 1 4
Тираж 80 экз Заказ 1947

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3

